

Козлов Александр Петрович

**РОЛЬ РЫНОЧНЫХ ФАКТОРОВ В ВОССТАНОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КАЗАХСТАНА В ГОДЫ НЭПА (1921-1929 ГГ.)**

Статья посвящена изучению процесса восстановления сельского хозяйства Казахстана в годы нэпа. По мнению автора, важная роль в данном процессе принадлежала рыночным факторам, стимулировавшим рост товарности крестьянских хозяйств. Развитие рыночных факторов тормозилось социальной направленностью аграрной политики советской власти, сдерживавшей капитализацию крестьянских хозяйств. Это стало одной из причин замедления темпов сельскохозяйственного производства Республики в конце 1920-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/30.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 119-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)+338

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению процесса восстановления сельского хозяйства Казахстана в годы нэпа. По мнению автора, важная роль в данном процессе принадлежала рыночным факторам, стимулировавшим рост товарности крестьянских хозяйств. Развитие рыночных факторов тормозилось социальной направленностью аграрной политики советской власти, сдерживавшей капитализацию крестьянских хозяйств. Это стало одной из причин замедления темпов сельскохозяйственного производства Республики в конце 1920-х гг.

Ключевые слова и фразы: аграрная политика; аул; нэп; переселенческая деревня; рынок; товарно-денежные отношения.

Козлов Александр Петрович, к.и.н., доцент

Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург
petrovich138@yandex.ru

**РОЛЬ РЫНОЧНЫХ ФАКТОРОВ В ВОССТАНОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КАЗАХСТАНА В ГОДЫ НЭПА (1921-1929 ГГ.)**

В условиях рыночной экономики большое значение приобретает изучение исторического опыта нашей страны, тех периодов ее истории, когда в развитии экономики существенную роль играли рыночные факторы. В советское время таким периодом, несомненно, можно считать годы нэпа, когда благодаря использованию товарно-денежных отношений и рынка удалось вывести из кризиса экономику страны, и прежде всего ее аграрный сектор. В этой связи крайне важным представляется изучение опыта нэпа как в центре страны, так и в отдельных регионах.

В пределах регионов процесс восстановления сельского хозяйства имел свои особенности, выразившиеся как в темпах восстановления сельского хозяйства, так и в сроках завершения восстановительного периода, но по своим результатам он был не менее эффективным, чем в стране в целом. Исключением в этом отношении не был и Казахстан. Хотя по уровню социально-экономического развития Казахстан значительно уступал центральным районам страны, будучи еще более аграрным, но и здесь позитивные изменения, вызванные нэпом, нашли свое преломление в целом ряде сторон экономической жизни.

В этой связи немаловажный интерес представляет изучение степени развития товарно-денежных отношений и рынка в деревне и ауле Казахстана в указанный период, их влияния на процесс восстановления сельского хозяйства края.

Как известно, территория Казахстана являлась одним из активных театров гражданской войны, которая сопровождалась не только боевыми действиями, но и массовыми реквизициями хлеба и скота, в первую очередь лошадей, для нужд противостоящих сторон. Все это не могло не сказаться отрицательно на состоянии сельского хозяйства Казахстана. Кроме того, ситуация усугублялась политикой военного коммунизма и страшным голодом 1920-1921 гг., вызванным засухой и неурожаем, жертвами которого стали десятки тысяч человек, главным образом в зерновых районах Казахстана. Посевные площади в Республике по сравнению с довоенным уровнем сократились вдвое, поголовье скота в 1922 г. составляло лишь 32,6% от уровня 1913 г. [5, с. 101].

Переход к нэпу, отказ от военно-коммунистических методов хозяйствования, замена продразверстки натуральным, а затем и денежным налогом, допуск относительной свободы торговли и рынка способствовали преодолению кризисных явлений в сельском хозяйстве Казахстана, стали основой его восстановления и развития. С 1923 г. в сельском хозяйстве Казахстана наметился подъем. Посевная площадь, составлявшая в 1922 г. 1630850 дес., увеличилась в 1923 г. до 1655870 дес., в 1924 г. – до 1875640 дес. [1, с. 13], в 1925 г. – до 2680722 дес. и в 1926 г. до – 3043000 дес. [9, с. 4].

Общее поголовье скота с 16222,6 тыс. голов в 1920 г. выросло до 26471,0 тыс. голов в 1925 г., до 30635,6 тыс. голов в 1926 г., до 38499,7 тыс. голов в 1927 г. и до 41564,3 тыс. голов в 1928 г. [8, с. 9].

Таким образом, за рассматриваемый период поголовье скота увеличилось более чем в 2 раза. Рост поголовья достигался, прежде всего, за счет мелкого скота: свиней и овец, что объяснялось не только быстрой оборачиваемостью стада указанных видов животных, но и тем, что именно продукция свиноводства и овцеводства преобладала в составе животноводческой продукции, ориентированной на рынок [Там же, с. 7]. Поголовье крупного рогатого скота выросло за рассматриваемый период на четверть, еще меньшим был прирост лошадей, составивший чуть более 16%, но при этом значительно выросло процентное соотношение в структуре стада рабочего скота [Там же, с. 8-10]. По видовому составу рабочего скота на первом месте стояли лошади, на которых в 1924 г. приходилось 71,0% от общего поголовья рабочего скота, далее следовали волы – 14,5% и верблюды – 14,5% [3, с. 28]. Примерно такое же соотношение видов рабочего скота сохранилось и в последующие годы [8, с. 9-10]. При этом верблюды, как правило, использовались в хозяйствах аула, а волы – деревни, рабочие лошади применялись в тех и других хозяйствах, но в аульных хозяйствах более значительным был удельный вес нерабочих лошадей, которых производили на убой. Относительный и количественный рост поголовья рабочего скота, особенно в переселенческой деревне, убедительно свидетельствует о процессе интенсификации сельскохозяйственного производства Казахстана в 1920-е гг. [5, с. 101-102].

Быстрыми темпами росли размеры валовой продукции сельского хозяйства. В Акмолинской губернии валовой сбор продукции полеводства с 20791 тыс. пудов в 1924 г. увеличился до 33449,9 тыс. пудов в 1925 г. [14, д. 620, л. 31], практически достигнув уровня довоенного 1913 г. (34232,6 тыс. пудов) [12, с. 53]. В целом по Казахстану валовой сбор полеводческой продукции составил в 1925 г. 118395,8 тыс. пудов, из которых на долю переселенческой деревни приходилось 86224,1 тыс. пудов; на долю казахского аула – 20587 тыс. пудов; на долю горожан и земледельческих товариществ (артели, коммуны, совхозы) – 11584,7 тыс. пудов [10, с. 76-79]. В отчете Народного Комиссариата Земледелия Казахской Автономной Социалистической Советской Республики (КАССР) за 1923/24 хоз. г. (хозяйственный год) отмечались и другие благоприятные изменения, произошедшие в состоянии сельского хозяйства, в том числе «развитие паровой обработки и зяблевой вспашки», «введение травосеяния», использование «чистосортного акклиматизированного семенного материала», «восстановление маслоделия» и прочие улучшения, направленные на рационализацию крестьянских хозяйств [1, с. 2-3].

В годы нэпа наблюдается быстрый рост товарности крестьянских хозяйств Казахстана. Об этом свидетельствует, к примеру, положительная динамика заготовок сельскохозяйственной продукции государственными и кооперативными организациями. Товарная масса сельскохозяйственной продукции Казахстана в денежном эквиваленте в 1925/26 хоз. г. составила 65600 тыс. рублей, в 1926/27 хоз. г. – 103595 тыс. рублей, а в 1927/28 хоз. г. – 118890 тыс. рублей. Ведущее место в структуре сельскохозяйственных заготовок занимали хлебозаготовки, товарная масса которых составляла в указанные годы соответственно 25842, 45459 и 92919 тыс. рублей [8, с. 9]. Та же тенденция наблюдается и в заготовках животноводческой продукции: мяса, скота, кожи, сливочного масла, шерсти, пушнины и пр. [Там же, с. 7, 9]. Доля Казахстана в заготовках продукции животноводства к концу 1920-х гг. была весьма существенной и составляла в 1928 г. по крупной коже 13,6%, по мелкой коже 23,3%, по шерсти – 29,2% от общего объема заготавливаемой продукции в СССР [Там же, с. 8].

Положительную динамику можно проследить также при анализе ввоза промтоваров в Республику, который в стоимостном выражении составлял 69,8 млн рублей в 1925/26 хоз. г., 79,2 млн рублей в 1926/27 хоз. г., 81,9 млн рублей в 1927/28 хоз. г. [Там же, с. 9].

Из-за низкого уровня промышленного развития Казахстана в 1920-е гг. среди ввозимых в Республику товаров на первом месте стояли мануфактурные изделия, сельхозмашины и оборудование. Только в течение весенней посевной кампании 1928 г. в Казахстан было ввезено 21033 плуга, 8203 борон, 714 сеялок, 765 культиваторов, 221 буккер и 258 триеров [Там же, с. 3].

Несмотря на рост ввозимой продукции, промтоваров катастрофически не хватало, и сельское хозяйство испытывало, выражаясь терминологией тех лет, острый «товарный голод». Особенно это касалось тракторов и другой сельскохозяйственной техники, распределением которых занимались специальные комиссии, создаваемые при окружных комитетах партии. Они стремились снабжать в первую очередь «социалистический сектор» – комитеты крестьянской взаимопомощи, союз «Кошчи», имевшие общественные запашки и коллективные формы управления, а также коммуны, артели, тозы, иные виды товариществ. Использование административного ресурса несколько снижало эффективность рыночных факторов и вело к формированию теневого рынка, так как нередко были случаи перепродажи полученных колхозами и другими товариществами машин и оборудования, разумеется, по более высокой цене единоличным крестьянским хозяйствам предпринимательского типа [4, с. 85].

Заметно оживился денежный рынок в сфере кредитных отношений. Довольно распространенным становится кредитование населения, ведущую роль в котором играла сельскохозяйственная кооперация. Были открыты кредитные линии по машиноснабжению, кредитованию колхозов и совхозов, по реорганизации сельскохозяйственного производства и т.д. В систему организованного кредита включалось все большее число деревенских и аульных хозяйств, широко практиковалась контрактация посевов, особенно технических культур [8, с. 3-4].

Немаловажно упомянуть, что доминирующую роль в торговле, особенно розничной, играли кооперация и частный сектор, на долю которых в отдельных районах Казахстана приходилось до 60% реализованных промтоваров и заготовленного сырья [11, д. 184, л. 46].

Вместе с тем следует отметить, что по своей товарности крестьянские хозяйства деревни и аула значительно отличались. Согласно данным экспедиции Всесоюзного переселенческого комитета (ВПК), исследовавшей в 1928 г. земледельческие районы Казахстана, товарность валовой продукции крестьянских хозяйств деревни достигала 40%, тогда как в ауле она составляла лишь 28% [13, с. 95].

Причин отставания в росте товарности аула от деревни было достаточно много, главными из которых были внутренние, имевшие глубокие социально-экономические корни, но были и внешние, например, узость внутреннего рынка, обусловленная малочисленностью городского населения и почти полным отсутствием промышленного производства в крае. Основная часть сельскохозяйственной продукции вывозилась за пределы Казахстана. В этом отношении в более выгодном положении, чем Республика в целом, находились север и запад Казахстана, где преобладало переселенческое население. Все окружные центры северного, западного и части восточного Казахстана были соединены железнодорожной сетью с Транссибирской железнодорожной магистралью, а через нее – с главными потребляющими и промышленными районами РСФСР.

Таким образом, запущенные большевиками в годы нэпа рыночные рычаги в целом имели в Казахстане положительные результаты – посевная площадь значительно увеличилась, поголовье скота возросло. К концу 1920-х гг. сельское хозяйство автономии было не только восстановлено, но по многим показателям превзошло довоенный уровень (1913 г.). Важное значение в процессе восстановления сельского хозяйства Казахстана играл рост товарности сельскохозяйственного производства и товарности крестьянских хозяйств.

Вместе с тем следует признать, что достаточно высокие темпы прироста посевных площадей и увеличения поголовья скота, наблюдавшиеся в этот период, достигались, главным образом, за счет продолжавшегося восстановительного процесса. Восстановление посевных площадей в Казахстане было завершено лишь в 1928 г. Правда, более быстрыми темпами восстанавливалось поголовье скота, достигшее довоенного уровня в 1926 г. Но при этом не следует забывать, что уровень поголовья скота 1913 г. не был в Казахстане наивысшим. Его рост продолжался вплоть до 1917 г., к уровню которого в животноводстве удалось приблизиться только к концу 1920-х гг.

По мере того как уменьшались резервы восстановительного периода, происходило снижение темпов развития сельского хозяйства Казахстана. Годовой прирост посевных площадей в 1926 г. составлял 17,0%, в 1927 г. – 10,7%, в 1928 г. – 5,4%, в 1929 г. – 4,0% [15, д. 242, л. 102]. Аналогичные процессы происходили и в животноводстве. Темпы увеличения поголовья скота в 1926 г. по отношению к 1925 г. составляли 21%, в 1927 г. по отношению к 1926 г. – 8,0%, в 1928 по отношению к 1927 г. – 5,5%, в 1929 г. по отношению к 1928 г. – 5,6% [Там же, л. 102-103].

Кроме того, не следует забывать, что основными производителями сельскохозяйственной (прежде всего товарной) продукции являлись специализированные, ориентированные на рынок, хозяйства предпринимательского типа [6; 7]. Однако социально-экономическая политика, направленная на подавление «кулачества», активно проводившаяся советской властью во второй половине 1920-х гг., лишала крестьянские хозяйства стимулов к расширению товарного производства, являлась одной из главных причин их дробления [2, с. 374]. Все это вместе взятое неизбежно сказывалось на замедлении темпов роста сельскохозяйственной продукции, и прежде всего ее товарного сегмента, что наиболее отчетливо проявилось в конце 1920-х гг.

Список литературы

1. **Годовой отчет Народного Комиссариата Земледелия. За операционный 1923-24 год** / под общ. ред. Замнаркомзема С. К. Карпенко. Оренбург: 1 Русско-казак. тип. Казгосиздата, 1925. 164 с.
2. **Дахшлейгер Г. Ф.** Социально-экономические преобразования в деревне и ауле Казахстана. 1921-1929 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 536 с.
3. **Итоги сельскохозяйственной переписи КССР 1924 г.** Оренбург: Тип. Сельхозкредпромсоюза, 1925. 82 с.
4. **Козлов А. П.** Кооперация в Казахстане в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. 2. С. 83-86.
5. **Козлов А. П.** Переселенческая деревня и аул Северного Казахстана в 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. 1. С. 99-102.
6. **Козлов А. П.** Социальная дифференциация крестьянства Казахстана в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. 2. С. 91-94.
7. **Козлов А. П.** Эволюция социальных отношений в переселенческой деревне и ауле Казахстана в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. 1. С. 94-97.
8. **Конъюнктурный обзор народного хозяйства Казахстана за 1927-28 год.** Кзыл-Орда: Издание Госплана Казахской ССР, 1929. 20 с.
9. **Народное хозяйство Казахстана в 1925-26 году (по материалам Конъюнктурного бюро Казгосплана).** Кзыл-Орда: Издание Госплана Казахской ССР, 1927. 50 с.
10. **Обзор народного хозяйства Казахской АССР: 1925.** Самара: ЦСУ КАССР, 1927. 156 с.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 25.
12. **Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств.** Пг.: Тип. Ис. Ф. Вайсберга, 1915. 218 с.
13. **Состояние сельского хозяйства Казахской АССР, пути его реорганизации и перспективы переселения** (по материалам обследования Казахской АССР экспедицией ВПК ЦИК СССР за 1928 год) / под ред. Ф. В. Попова. М.: Переселенческий комитет, 1930. 192 с.
14. **Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК).** Ф. 74. Оп. 3.
15. **ЦГА РК.** Ф. 247. Оп. 1.

ROLE OF MARKET FACTORS IN RESTORING KAZAKHSTAN'S AGRICULTURE IN THE YEARS OF NEW ECONOMIC POLICY (1921-1929)

Kozlov Aleksandr Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Military Institute of Physical Culture in St. Petersburg
petrovich138@yandex.ru

The article is devoted to studying the process of Kazakhstan's agriculture restoration in the years of new economic policy. According to the author, an important role in this process belonged to market factors, which stimulated growth of peasant economies' marketability. Market development decelerated due to social orientation of Soviet agrarian policy that prevented capitalization of peasant economies. It became one of the motives to decrease the Republic's agricultural production growth rates at the end of the 1920s.

Key words and phrases: agricultural policy; aul; new economic policy; resettlement village; market; commodity-money relations.